

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
ПУБЛИЦИСТИКА**

УДК 94(44)"15/19"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.10

Ю. П. Крылова

Двор короля «свинцового века».

Рецензия на книгу: Шишкин В. В.

Французский королевский двор в XVI веке.

История института. СПб.: Евразия, 2018. 544 с.

История королевского двора как социального института в силу идеологических причин долгое время оставалась за пределами интересов отечественных, а именно советских, исследователей. Аристократия прошлых эпох, взаимоотношения в окружении правителя, придворная культура не считались актуальными и необходимыми для исследования, тем более если речь шла о всеобщей истории и дворах иностранных. Редкие исследования, появлявшиеся в отечественном франковедении, были посвящены в основном событиям и знаковым персонажам XVII–XVIII веков (периода «старого порядка») [4; 6; 7]. Лишь с 2000-х годов «эпицентр власти» начинает постепенно входить в сферу интересов наших ученых [3; 5; 8; 16]. Публикуются отдельные статьи и коллективные труды, проводятся конференции¹. Между тем большие комплексные исследования французского двора — и особенно средневекового — до сих пор можно пересчитать по пальцам.

На этом фоне монография доцента кафедры истории Средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Владимира Владимировича Шишкина представляется событием в отечественной историографии. Его новая книга посвящена институциональной и социальной эволюции королевского двора XVI века как результату развития французской

---

¹ Из недавних конференций хотелось бы отметить коллоквиум в МГУ «Пространство власти: резиденции правителей в Европе и России в XVI–XVIII вв.» (12–13 марта 2019 г.). См. также: [1; 2; 10–13].

государственности на пути к эпохе Нового времени. По сути, двор короля XVI века как институциональное системное явление, профессиональное сообщество никогда до сих пор не становился предметом специального изучения. Автор выделяет модель ренессансного двора как уникальный институт, сочетающий в себе традиционные и новые черты, но не доживший до эпохи «старого порядка». Основной интерес историка сконцентрирован на времени Религиозных войн во Франции во второй половине XVI века. Он задается вопросами, как функционировала система двора в условиях гражданской войны, почему распалось «общество двора» и что помогло его воссоздать? Рассматривая структуру двора, придворные должности, обязанности, церемонии, сложнейшие переплетения связей и отношений, В. В. Шишкин воссоздает картину функционирования куриального института, создаваемого не только личностью монарха, но и самим обществом двора. В этой связи важнейшее значение придается складыванию дворов венценосных дам, начавшемуся во Франции с конца XV века.

Появлению данного исследования способствовали не только актуальность проблем организации власти и управления, но и богатейшие архивохранилища Санкт-Петербурга. К работе привлекались оригинальные рукописи и автографы из Российской национальной библиотеки (РНБ) и архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Как известно, у нас хранится часть государственного архива Франции из аббатства Сен-Жермен, содержащего автографы XIII–XVIII веков: корреспонденцию королей, членов их семей и разного рода государственных деятелей. Существенная часть их датируется как раз второй половиной XVI века, и они активно привлекались автором для освещения многих сюжетов. Среди документов, хранящихся в РНБ и использованных В. В. Шишкиным в работе, особенно нужно отметить «Регламент дома короля и его главных служб», который стал основным источником для исследования. Он содержит регламенты монархов XVI–XVII веков, посвященные вопросам структурной организации двора, должностных обязанностей, а также церемониальных норм. Чрезвычайный интерес подобных документов в том, что они создавались для внутреннего пользования и распространялись только среди придворных и служащих.

Первая глава монографии посвящена особенностям развития института монаршего двора от раннего Средневековья до Ренессанса. Традиция объединения людей вокруг центральной фигуры властителя существовала еще при первых франкских династиях Меровингов и Каролингов, повторяя организацию окружения своих предшественников — римских императоров. Состав должностей при дворе и их функциональность постоянно видоизменялись. Не последнюю роль в этом играли и личности исполняющих должности: с веками эта связь будет лишь укрепляться. В зависимости от политической конъюнктуры король мог ликвидировать должность, изменить ее полномочия, держать долгое время вакантной, вновь учредить, как это произошло, к примеру, с местом некогда всесильных майордомов, упраздненным Карлом Великим, чтобы вновь появиться в виде должности графа-палатина, опять

исчезнуть в XIV веке и вновь возродиться в качестве главного распорядителя французского двора (с. 57). Однако в большинстве своем новые династии сохраняли прежние должности в качестве веских доводов в пользу легитимности своей власти, чутко реагируя при этом на любое усиление влияния того или иного сеньора при дворе. В эпоху Людовика Святого по мере укрепления центральной власти в организации двора начали происходить существенные трансформации. Двор стал выполнять функции публичного управления и делиться на узкоспециализированные службы, среди которых одной из важнейших был суд. В документах понятие «дворец» заменяют теперь «двор короля» и «дом короля», однако последний, выйдя далеко за рамки первоначального назначения жизнеобеспечения персоны короля, стал впоследствии принимать активное участие в государственном управлении (с. 65). В. В. Шишкин рассматривает набор функций, который исполняли те или иные королевские службы и главные «коронные» должности — коннетабль, канцлер, камергер, главный распорядитель двора и др., — а также многочисленные изменения, претерпеваемые ими на протяжении веков. В этой связи он задается вопросом о социальном многообразии двора, фаворитизме, практиках аноблирования и появления профессиональных придворных, что станет поводом для последующих реформ по выстраиванию иерархий и особых систем управления двором.

Первая половина XVI столетия кардинально изменила облик французского двора. Влияние Ренессанса, охватившего все стороны жизни и изменившего мировоззрение общества, Реформация, расколовшая христианский мир и введшая Европу в «эпоху катастроф», и, наконец, успехи централизации, способствовавшие упразднению последних суверенных дворов и, как следствие, увеличению монаршего двора до невиданных прежде размеров, — все это создало уникальную модель ренессансного двора, отличного от последующих. Значительным переменам подверглось центральное звено дома короля — королевская палата, — став вожделенным местом, поскольку давала право пребывать около персоны правителя. При Франциске I церковный двор обрел структуру, а военный двор стал небольшой постоянной армией при монархе. Появление дамского двора стало важнейшей частью ренессансного двора, неотъемлемым элементом всего куриального института вплоть до падения монархии. Закljučая первую часть исследования, В. В. Шишкин показывает, полемизируя с коллегами, что Франциском I были осуществлены серьезные институциональные и политические куриальные реформы, направленные на усиление королевской власти и превращение короля в публичную и церемониальную фигуру — носителя Величества, как теперь стали обращаться к королевской особе (с. 160).

Вторая глава книги охватывает период регентства Екатерины Медичи и начинается с рассмотрения места двора королевы в системе большого двора. Полноценный дамский двор со своим почетным персоналом, его официальным статусом и жалованием — дом королевы — впервые учредила, как известно,

Анна Бретонская. Франциск I благодаря матери Луизе Савойской и сестре Маргарите Наваррской как никто другой способствовал созданию при дворе настоящего «царства женщин» (с. 167). Вдовствовавшая королева Екатерина Медичи уже использовала свой двор как средство управления Францией. Именно в ее правление завершилась интеграция дамского двора в остальной двор. Теперь мужчины не могли не считаться с женским влиянием. Знатные женщины навсегда вошли, как пишет В. В. Шишкин, в политику и систему управления; отныне придворное общество больше никогда не будет исключительно мужским (с. 218). Для организации все увеличивавшихся масс людей при дворе королева-мать инициировала при царствовавших сыновьях реформы повседневного церемониала, утвержденные соответствующими регламентами. Она считала, что, упорядочив двор, можно навести таким образом порядок и по всей стране. В условиях набравших оборот Религиозных войн и борьбы за власть семейства Гизов, предлагавших собственное реформирование двора, было необходимо формализовать традиционные куриальные ритуалы и обязанности почетного персонала. Карл IX продолжил преобразования своих предшественников с помощью «порядков-регламентов», которые после доведет до совершенства его брат Генрих III, о преобразованиях которого идет речь в третьей главе книги.

Личность Генриха III, короля мрачной эпохи разгара Религиозных войн, контрреформации и беспощадной борьбы за корону, овеянная столькими мифами, рисуется автором в ином от привычного большинству читателей ключе. Уже развенчавший благодаря серьезной работе с источниками миф о блестящей королеве Маргарите Наваррской, как о никогда не существовавшей «королеве Марго» [9], В. В. Шишкин показывает Генриха III как тонкого политика, изысканного и обходительного придворного, эталона церемониального монарха-неоплатоника с ренессансным мироощущением, верившего в миротворческую миссию своего двора. Еще на пути из Польши в 1574 году король начал работу над первым регламентом, посвященным упорядочению церемониальных норм в месте пребывания монарха, столь необходимых после нескольких месяцев междуцарствия в условиях гражданской войны. За ним последовали еще два всеобщих регламента 1578 и 1585 годов, содержащих глобальные куриальные преобразования, касавшиеся каждого служащего вне зависимости от должности. Эти реформы, как показывает исследователь, носили политический характер, представляя кульминацию всех преобразований предшественников (с. 280). Основой своей кадровой политики короли XVI века считали лояльность высшей знати. Однако в то время родственные, дружеские и клиентельские связи были настолько переплетены, что иногда остается непонятным, на чьей стороне был тот или иной подданный. Церемониал, закрепленный в регламенте 1585 года, был также призван внести ясность и закончить внутренние конфликты по вопросу иерархии и старшинства рангов. В. В. Шишкин предполагает, что одной из целей Генриха III было сделать двор сакрально-церемониальным центром Франции, местом ежедневного прослав-

ления королевского Величества и божественной природы королевской власти (с. 489). Именно эту идею, забытую первыми королями новой династии Бурбонов, в полной мере воплотит Людовик XIV. Однако пока придворные не были готовы к новым порядкам: строгой дисциплине, обязательному обращению «Его Величество» и барьерам в интерьере, отделяющим монарха от остального двора. Мечты короля о мире в стране с помощью упорядоченного общества двора как представительства всей Франции опередили время. Церемониал, рассчитанный на абсолютного монарха, вступил в противоречие с реалиями «свинцового века». Со смертью Генриха III двор короля оказался рассеян, распавшись на несколько центров: это было окружение следующего короля Генриха Бурбона, герцогов Гизов и двух королев — Луизы Лотарингской и Маргариты Наваррской. Последний двор сыграл особую роль в истории Франции, связав две династии и две эпохи. Ему посвящается четвертая глава монографии.

Королева Наваррская Маргарита, сестра последних венценосцев из династии Валуа, особый персонаж в исследованиях В. В. Шишкина. Ей посвящено множество его научных работ [14–18]. Видимо, поэтому в том числе эта часть в книге получилась более «одушевленной», в ней рассматривается не только функционал дома французской принцессы, но уделено также много внимания событиям кульминационного этапа Религиозных войн и действиям реальных людей. Двор Маргариты — маргинальный, мятежный, беглый — сохранял отзвук ренессансного двора последних Валуа и смог осуществить преемственность по отношению ко двору нового века и новой династии. Во многом это произошло благодаря неординарной личности самой Маргариты, ее активной политической позиции, пониманию правил придворной борьбы за власть, пронырливости, а нередко и смелости. Наваррский двор католички, вышедшей замуж за гугенота, был образцом возможного мирного сосуществования двух конфессий. Этот опыт оказался востребован Генрихом IV, вошедшим, наконец, на престол в 1594 году. Возвращение из овернского изгнания в Париж бывшей жены короля, но вместе с тем последней легитимной представительницы своей династии — королевы Маргариты — стал завершающим этапом воссоединения двора, означающим единство политического тела Франции, необходимого для реализации абсолютной власти (с. 448).

Последняя глава касается времени правления первого Бурбона на французском троне. В. В. Шишкин констатирует, что двор был воссоздан в том же месте (Лувре) и в рамках прежней структуры. Руководители куриальных служб остались на своих должностях не только по причине наследственного права, но как хранители традиций церемониала «ренессансных» королев ушедшей династии, чуждого новому монарху, тяготившемуся придворным этикетом (с. 454). Заключает главу раздел «Двор в зеркале критики», посвященный анонимному памфлету «Сатирический развод», обличающему двор Валуа – Бурбонов в лице Генриха IV и Маргариты Наваррской. Именно этот памфлет, в котором анти-

куриальные идеи переплетались с тираноборческими, положил начало живучей «черной легенде» о распущенной королеве, прожигающей жизнь в любовных похождениях. В. В. Шишкин тщательно изучает текст сочинения и гипотезы своих предшественников, рассматривая обстоятельства, при которых был создан памфлет, и очерчивая портрет возможного автора. Интригующее расследование приводит его к выводу, что сочинитель был известным лицом при дворе (возможно, из семьи Гизов) и сделал все, чтобы не быть узнанным (с. 466). Появление подобных сочинений свидетельствует, что институт двора к тому времени уже был полностью восстановлен и воспринимался как закономерное продолжение двора Валуа.

Таким образом, в монографии В. В. Шишкин прослеживает всю длительную эволюцию куриального института до начала «старого порядка». Сложная и кропотливая работа, проделанная исследователем, позволяет не только ответить на многие дискуссионные вопросы мировой историографии о феномене французского двора XVI века, его истоках, формах и способах жизнедеятельности этого, по сути, живого организма, но и сделать вывод об уникальной форме куриального института этой эпохи — ренессансном дворе. Насыщенная богатым материалом, никогда систематически не изучавшимся, книга будет полезна не только специалистам по XVI веку, но также преподавателям университетов и особенно студентам, поскольку может служить хорошим подспорьем в изучении структуры, номенклатуры, функциональных обязанностей служащих королевского управленческого аппарата Средних веков и Нового времени. Более того, книга будет интересна и специалистам по Новейшему времени, поскольку, можно ли утверждать, задается вопросом автор, что с революцией 1789 года исчезли основные институциональные элементы двора? Церемониал и этикет лишь видоизменялись, проделав долгий путь, чтобы стать государственным протоколом нашего времени.

Литература

1. *Асейнов Р. М.* При дворе герцогов Бургундских. История, политика, культура XV века. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019. 432 с.
2. *Бовыкин Д. Ю.* Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М.: РОССПЭН, 2016. 719 с.
3. Двор монарха в средневековой Европе. Явление. Модель. Среда / под ред. Н. А. Хачатурян. М.; СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.
4. *Копосов Н. Е.* Высшая бюрократия во Франции XVII в. Л.: ЛГУ, 1990. 246 с.
5. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал / под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. 540 с.
6. *Люблинская А. Д.* Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630–1642 гг. Л.: Наука, 1982. 279 с.
7. *Люблинская А. Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.; Л.: Наука, 1965. 370 с.
8. *Малинин Ю. П.* Франция в эпоху позднего Средневековья / отв. ред. М. В. Аникиев, А. Ю. Карачинский, В. В. Шишкин. СПб.: СПбГУ, 2008. 452 с.

9. Маргарита де Валуа (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010. 344 с.
10. *Пименова Л. А.* Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. М.: МГУ, 2018. 410 с.
11. Придворная культура эпохи Возрождения / отв. ред. Л. М. Брагина, В. М. Володарский. М.: РОССПЭН, 2014. 301 с.
12. Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / под ред. А. В. Чудинова, Ю. П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014. 384 с.
13. *Цатурова С. К.* Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв. М.: Наука, 2012. 638 с.
14. *Шишкин В. В.* «Истинная католичка» замужем за гугенотским лидером: пример Маргариты де Валуа // Исторический журнал: научные исследования. СПб., 2011. № 6. С. 59–67.
15. *Шишкин В. В.* «Схватить королеву Наваррскую». Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / под ред. А. В. Чудинова, Ю. П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 208–238.
16. *Шишкин В. В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в конце XVI – первой трети XVII вв. СПб.: Евразия, 2004. 288 с.
17. *Шишкин В. В.* Маргарита де Валуа: пример религиозной нетерпимости? // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2012. № 9. С. 130–143.
18. *Шишкин В. В.* Наваррский двор глазами Маргариты де Валуа: реальность и представление // Средние века. М., 2011. Вып. 72 (1–2). С. 194–213.

Literatura

1. *Asejnov R. M.* Pri dvore gerczogov Burgundskix. Istoriya, politika, kul'tura XV veka. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2019. 432 s.
2. *Bovy`kin D. Yu.* Korol' bez korolevstva. Lyudovik XVIII i francuzskie royalisty` v 1794–1799 gg. M.: ROSSPE`N, 2016. 719 s.
3. Dvor monarxa v srednevekovoj Evrope. Yavlenie. Model`. Sreda / pod red. N. A. Xachaturyan. M.; SPb.: Aletejya, 2001. 352 s.
4. *Koposov N. E.* Vy`sshaya byurokратиya vo Francii XVII v. L.: LGU, 1990. 246 s.
5. Korolevskij dvor v politicheskoy kul`ture srednevekovoj Evrop`y`. Teoriya. Simvolika. Ceremonial / pod red. N. A. Xachaturyan. M.: Nauka, 2004. 540 s.
6. *Lyublinskaya A. D.* Franciya pri Rishel`e. Francuzskij absolyutizm v 1630–1642 gg. L.: Nauka, 1982. 279 s.
7. *Lyublinskaya A. D.* Francuzskij absolyutizm v pervoj treti XVII v. M.; L.: Nauka, 1965. 370 s.
8. *Malinin Yu. P.* Franciya v e`poxu pozdnego Srednevekov`ya / отв. ред. М. В. Анисимов, А. Ю. Карачинский, В. В. Шихин. СПб.: SPbGU, 2008. 452 s.
9. Маргарита де Валуа (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010. 344 с.
10. *Пименова Л. А.* Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. М.: МГУ, 2018. 410 с.
11. Придворная культура эпохи Возрождения / отв. ред. Л. М. Брагина, В. М. Володарский. М.: РОССПЭН, 2014. 301 с.

12. Francuzskij ezhegodnik 2014: Zhizn` dvora vo Francii ot Karla Velikogo do Lyudovika XIV / pod red. A. V. Chudinova, Yu. P. Kry`lovoj. M.: IVI RAN, 2014. 384 s.
13. *Czaturova S. K.* Formirovanie instituta gosudarstvennoj sluzhby` vo Francii XIII–XV vv. M.: Nauka, 2012. 638 s.
14. *Shishkin V. V.* «Istinnaya katolichka» zamuzhem za gugenotskim liderom: primer Margarity` de Valua // Istoricheskij zhurnal: nauchny`e issledovaniya. SPb., 2011. № 6. S. 59–67.
15. *Shishkin V. V.* «Sxvatit` korolevu Navarrskuyu». Begly`j dvor Margarity` de Valua v 1585–1587 gg. // Francuzskij ezhegodnik 2014: Zhizn` dvora vo Francii ot Karla Velikogo do Lyudovika XIV / pod red. A. V. Chudinova, Yu. P. Kry`lovoj. M.: IVI RAN, 2014. S. 208–238.
16. *Shishkin V. V.* Korolevskij dvor i politicheskaya bor`ba vo Francii v konce XVI – pervoj treti XVII vv. SPb.: Evraziya, 2004. 288 s.
17. *Shishkin V. V.* Margarita de Valua: primer religioznoj neterpimosti? // Problemy` social`noj istorii i kul`tury` srednix vekov i rannego Novogo vremeni. SPb., 2012. № 9. S. 130–143.
18. *Shishkin V. V.* Navarrskij dvor glazami Margarity` de Valua: real`nost` i predstavlenie // Srednie veka. M., 2011. Vy`p. 72 (1–2). S. 194–213.